

Виктор АФОНИЧЕВ

г. Искитим, Новосибирская область

*Старорежимная история
(80-е годы прошлого столетия)*

Дембель Морковкин, лежа на стареньком матрасе на чердаке полкового клуба, размышлял о жизни: что он — дембель с вытекающими этому состоянию преимуществами и что меньше чем через полгода он — гражданский человек. От таких мыслей приятная истома растекалась по всему телу, а доносившиеся с плаца команды «раз, два, раз, два!», где «чижы» и «черпаки» занимались строевой подготовкой, резонировали и без того хорошее настроение. «Зашибись!» — произнёс он вслух и перевернулся со спины на бок. Вид шифера и досок сменился видом двух плакатов, приставленных к стропилам. Морковкин

громко по слогам прочитал: «Профсоюзы — школа коммунизма», а на следующем — «Коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация всей страны» и подпись — «В.И. Ленин». Задумался. Знакомые же слова! Напрягся — умственный процесс пошел и через некоторое время дал результат.

Профсоюз — подарки к Новому году, пионерский лагерь и квартира. Коммунизм — сплошная халява, когда можно ничего не делать, а всё дадут, что пожелаешь. Этот ви-негрет умозаключений отпрыгнул мозг из глубин памяти. Ещё некоторое время подумал и, хлопнув себя ладошкой по лбу, изрёк: «Молоток!» После сказанного спешно спустился с чердака и пошёл искать замполита. Он, может быть, и побежал бы, подталкиваемый мыслями, но статус не позволял этого делать.

Замполит Панасюк в Ленинской комнате

портил глаза газетой «Правда». Он так бы их и портил до обеда, но дверь открылась и в проёме появился Морковкин.

– Разрешите? – спросил вошедший.

– Заходи, – голосом строгого, но справедливого и любящего командира произнёс замполит.

– Товарищ майор, разрешите обратиться?

– Обращайся.

– Дайте мне, пожалуйста, рекомендацию в профсоюз, – с простодушным видом озвучил свою просьбу Морковкин.

– Не понял. Куда? – явно не улавливая тему разговора, переспросил политработник.

– В профсоюз хочу, – голосом уверенного в своей цели человека произнёс рядовой.

– В армии есть партия, комсомол, особый отдел и гауптвахта. Профсоюз уставом в армии не предусмотрен, – довёл замполит до подчинённого структуру вооружённых сил страны.

– Профсоюз есть школа коммунизма, товарищ майор! Хочу учиться на жителя коммунизма, товарищ майор! Как завещал товарищ Ленин, товарищ майор! – громко и чётко отрапортовал Морковкин и в конце заговорщицки прошептал: – Хочу в коммунизм.

– Это ещё не скоро, товарищ рядовой, – успокоил Панасюк.

– А по рекомендации? – свой вариант попадания в светлое будущее предложил Морковкин.

– Как «по рекомендации»? – непонимающе воскликнул замполит.

Далее, будто стуча по воздуху кулаком правой руки, он довёл свою мысль до подчинённого: – Коммунизм наступит для всех жителей Земли одновременно. И про тебя, Морковкин, – обещаю – не забудут.

– Что такое коммунизм? – сверля глазами собеседника, задал вопрос дембель.

– Ну... – не смог сразу ответить майор.

– А это есть советская власть плюс электрификация всей страны, – помог Морковкин и деловито спросил оппонента: – Правильно?

– Правильно, – с облегчением произнёс замполит.

– Страну мы электрифицировали? – задал

очередной вопрос рядовой.

Панасюк задумался.

– План ГОЭЛРО выполнили? – продолжил дембель допытываться до политработника.

– Да, – согласился замполит.

– Тогда что? Советской власти нет? – наморщив лоб и сведя брови вместе, спросил Морковкин.

– Это почему? – насторожился майор.

– Если одно слагаемое есть, а сумма не выходит, значит, второго слагаемого нет. В нашем случае коммунизм – сумма, одно слагаемое – электрификация всей страны, а второе слагаемое, наличие которого сейчас ставится под сомнение, – советская власть, – знания из области арифметики продемонстрировал Морковкин.

Замполит тут же обильно вспотел и закричал:

– Где ты всего этого начитался?!

– На чердаке, – с невозмутимым видом ответил дембель.

Через десять минут командир полка, замполит и Морковкин уже вместе на чердаке полкового клуба разглядывали плакаты.

– Было такое, – покопавшись в памяти, произнёс командир.

– Троцкисты, – проведя под фуражкой свои археологические раскопки, добавил замполит.

Следующую пару месяцев Панасюк проявлял чудеса зоркости и быстротходности, чтобы не столкнуться с «политически подкованным» дембелем. А с выходом приказа министра обороны об очередном увольнении в запас принял самое активное участие в его демобилизации. На ноябрьские праздники, а не на новогодние, как ранее планировалось командованием части, Морковкин дома пил чай, и не только с мамиными пирожками.

Советское время, окраина города, новостройки. Чуть ли не каждую четверть в классе — новые лица. Для них всё — с чистого листа, в прошлом остался имидж отличника или двоечника, грозы школы или пай-мальчика. Теперь репутацию надо зарабатывать заново. Я с родителями переехал в этот район четыре года назад. Мнение обо мне у окружающих сложилось уже давно — я здесь свой.

Те летние каникулы для большинства из нас, гоняющих мяч на пустыре за забором очередной стройки, — это последнее лето детства. Кто-то через год, окончив школу, поступит в институт, кто-то пойдёт работать, кто-то служить в армию. А пока мы сколько есть мочи, не жалея сил, пытаемся прорваться к чужим воротам, обозначенным двумя кирпичами, от души бьём по мячу, стараясь забить гол. Надрывно крича, активно жестикуюлируя, растрчивая ещё больше энергии, чем во время игры, спорим, куда попал мяч, аргументируя своё мнение сле-

дующими словами: «Как ты мог видеть?! Ты же вон там стоял! Мне только было всё хорошо видно». Поэтому у каждой команды свой счет, и никто не считает себя проигравшим.

Он подошёл к нам во время игры в каких-то нелепых солнцезащитных очках, в белой матерчатой кепке, по форме напоминающей коровью лепёшку, в футболке с изображением звёздно-полосатого флага и надписью «USA». На нём также были надеты узкие короткие штаны в полоску, удерживавшиеся от сползания широкими подтяжками с логотипом известной фирмы, и кроссовки «Adidas». Между кроссовками и концами брюк пространство занимали носки с узором в виде птицы, по всей видимости, орла. Одним словом, «фирмач». Правда, лет через пятнадцать по телевизору нам расскажут, что это всё шилось в Одессе или на Кавказе и не имело никакого отношения к фирменным вещам. «Фирмач» являлся человеком новым, переехавшим этим летом в наш район и пока не успевшим ни с кем подружиться.

Первого сентября он придёт к нам в класс, и там произойдёт более близкое знакомство с ним. Его воспитывала одна мать — женщина состоятельная, так как занимала какую-то руководящую должность на местной кондитерской фабрике. Недостаток внимания к сыну она компенсировала нестеснением его в денежных средствах. По прошествии нескольких лет после школы, вспомнив о нём, я расценил её тогдашнюю позицию как откуп. Тем не менее он не был испорчен материальными благами, был прост в общении, непосредствен и искренен в поступках и никогда не отказал никому в помощи. Футболка со звёздно-полосатым флагом, узкие короткие брюки — это всего лишь потуги выделиться из общей массы, попытки быть оценённым окружающими. В армии он попадёт в Афганистан — сам попросится. И погибнет, вытаскивая раненого товарища из-под обстрела моджахедов. Будет посмертно награждён, а на входе в нашу школу в память о нём повесят мемориальную доску.

— Здорово, пацаны! — громко поприветствовал он нас.

— Здоровее видали, — кто-то за всех ответил ему.

Он снял очки, и нашему взгляду предстала его разукрашенная физиономия. Вокруг глаз

были чёрные круги, верхняя губа припухшая, нижняя — рассечена.

— И кто это тебя?

— Да не спрашивайте, — страдальческим голосом промямлил наш собеседник.

— Колись, — потребовали мы.

— Что тут рассказывать. Называется: съездил к тётке в деревню.

— У нас тоже родня в провинции живёт, но мы ведём себя там прилично, — кто-то в то же мгновение высказал своё виденье этой ситуации.

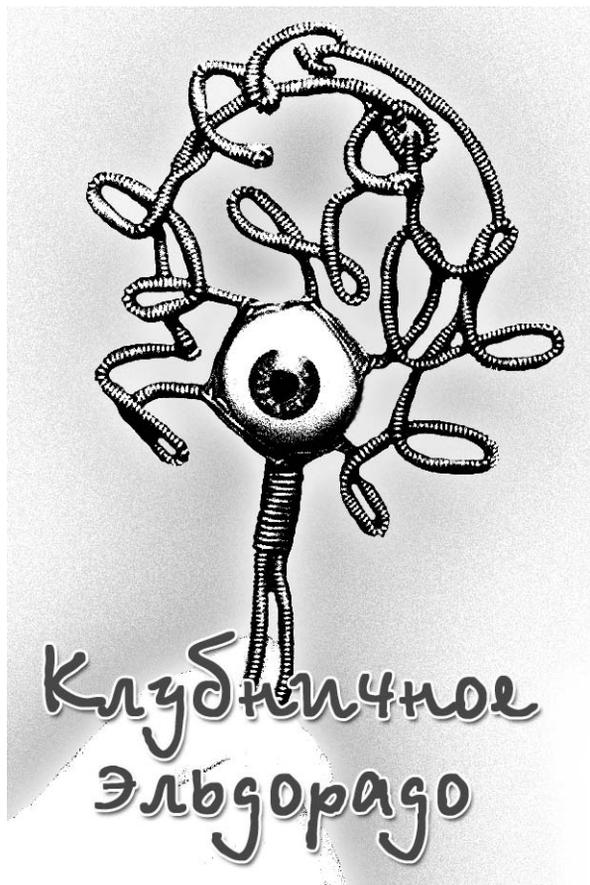
— Автобус не идёт до места, — продолжил новичок свой рассказ, — а только до свёртка. После ещё семь километров пешком. Иду я, значит, налегке, ничто беды не предвещает, наслаждаюсь жизнью... Тут слышу звук, и это не пение птиц и не зверь рычит. Пригляделся — два мотоциклиста едут навстречу. Поравнялись — такие же парни, только деревенские. «Здорово», — говорят. «Здравствуйте, пацаны», — я им в ответ. «Закурить дай», — убедительно так просят, сжав кулаки. «Не курю я, ребята», — стараюсь быть максимально вежливым в разговоре. «Тогда на тебе», — и в зубы один из них наотмашь. Итог — губа разбита. Они поехали дальше, а я продолжил свой путь. Недалеко отошёл, опять этот звук. Не успел убежать, догнали, добавили. Учёный стал — уже по дороге не иду, кустами да по обочине пробираюсь. Тут тоже неудача — в поле зрения пастухов попал. Прячусь — значит, что-то напакостил — рассудили они. И в воспитательных целях гнупом по спине стеганули. Как диверсант в тылу врага, петляя, крадучись, добрался до тёткиного дома. А там около калитки парень стоял. Оказывается, он сестру мою двоюродную вызывал. Она — дура — себе цену набивала. Мол, у неё в городе ухажёр имеется. Ну тот и подумал, что я — этот кавалер. Перепало мне ещё раз.

С надеждой в глазах услышать разумное объяснение произошедшему он свой рассказ закончил вопросом:

— За что они меня?

— Понимаешь, твой внешний вид не стыкуется с их внутренним мировоззрением, — кто-то из нас ответил ему.

Р.С. О его подвиге в Афганистане я узнал из районной газеты. Боевой товарищ, спасённый им, был местный из той деревни, в которую он шёл в своё последнее лето детства.

Пенсионер Кузякин Николай Семёнович, проснувшись утром, открыл глаза, осмотрелся. Понял, что ещё живой, так как находится не в аду и даже не в раю, а у себя на даче. Пошевелил конечностями. Тело с трудом, но подчинилось воле хозяина. Прислушался к работе организма в целом. Организм хаотично, не в такт булькая, посвистывая и поскрипывая, всё-таки функционировал. «Жизнь продолжается», — сделал вывод Николай Семёнович. После вынесенных умозаключений поднял себя с постели и принялся за необходимые утренние процедуры. По ходу дела также не забыл выпить чаю и съесть бутерброд с колбасой и сыром.

День начинался солнечным, небо голубое бездонное, ни одного облачка на нём. Такое же было и настроение у Николая Семёновича — радостное и безмятежное. Взяв на веранде пустое ведро, напевая под нос песенку,

услышанную вчера вечером по радио, он принялся собирать клубнику. Когда поспевшая ягода была уже вся в ведре, со стороны станции послышался шум тормозящего электропоезда. Кузякин в этот момент отчётливо представил, как по вагону с двумя сумками в руках, широко расставив ноги, походкой моряка во время качки на выход продвигается Пелагея Петровна — его соседка по дачному участку. Мигом смазалась картинка гармонии настроения с шептанием погоды.

Дачники делятся на три вида: на трудоголиков, отдыхающих и дачников, которые пристально следят за другими дачниками. При этом их мучают два вопроса, переходящие в возмущение: «Почему такие хорошие урожаи у трудоголиков? И почему отдыхающие не работают?» К третьему виду дачников и относилась Пелагея Петровна.

Николай Семёнович решительными движениями вытащил из сарая шестиведёрную оцинкованную ванну и поставил её в зоне видимости соседской дачи. На дно ванны сложил ботву, накрыл её полиэтиленовой плёнкой и аккуратно сверху горкой разложил клубнику. Отошёл несколько шагов от своего творения. Картина радовала. Принял вид, будто дальше собирает ягоду, и стал ждать. Вскоре боковым зрением заметил на соседском участке Пелагею. Та бегло осмотрела свои владения и подошла к забору.

— Здравствуй, Семёныч!

— Доброе утро, Пелагея!

— Как урожай?

— Да не жалуюсь.

— Это что у тебя? — указывая пальцем в сторону ванны, спросила она.

— Вот ванну клубники собрал. Сына жду — на машине должен подъехать за урожаем, — выпрямившись, Семёныч тыльной стороной ладошки провёл по лбу и после небольшой паузы добавил:

— Сегодня он уже одну увёз.

Похоже, Пелагея в детстве хорошо играла в игру «Замри». А жизнь продолжается...

Стёпашкины университеты

Моему коту Стёпке посвящается

Ночь. Городская квартира. С мыслями о завтрашнем дне только что уснула хозяйка. Её изменившееся дыхание зафиксировало чуткое кошачье ухо. Кошка по кличке Жозефина, тихо промурлыкав, пригласила котят подвинуться к ней поближе. Уже подросшие плюшевые создания прижались к маме. Она, облизывая своих детёнышей, урча еле слышно, начала очередной рассказ-урок:

— Милые мои котята, как ни прискорбно, но приближается день, когда нам с вами придётся расстаться. Прошло три месяца,

как вы появились на свет. Люди считают, что к этому времени котята подготовлены к самостоятельной жизни. Поэтому заводчик (так именует себя наша хозяйка) в ближайшие дни начнёт распродавать вас. Будут приходить люди и выбирать понравившегося котёнка. В первую очередь они обращают внимание на то, чтобы вы были активными и задиристыми. Человек — грубое и невежественное существо. Лупите лапами друг друга, и вы произведёте на них впечатление! Они выбирают вас, а вы выбирайте их. Самым лучшим хозяином будет одинокая женщина. Всю свою нерастраченную любовь она отдаст вам. Самый худший вариант — семья с мальчиком со сбитыми коленками. И к старой кошке ходить не надо — попав к ним, спокойной жизни не ждите. В любую минуту возможен подвох от этого маленького бандита. Его мышление, испорченное воспитанием, данным ему ранее, ничего хорошего не выдаст — только как, давя на хвост, накормить вас хлебом или с усердием подкидывать вверх, добиваясь, чтобы вы приземлились только не на лапы. А папа с мамой будут питать надежды, что он, заботясь о кошке, станет хорошим мальчиком.

Жозефина на минуту сделала передышку, что-то вспомнив своё, и продолжила дальше мурлыканье:

— Люди к себе в дом берут котят по трём причинам. Первая — чтобы таскать нас по выставкам. Когда самим показать нечего, они демонстрируют кошек. Благодаря нашей красоте и грации они удовлетворяют собственное тщеславие. Вторая причина — для продажи полученного приплода, то есть корысти ради. И третья причина — в качестве домашнего любимца. Правда, любовь человека бывает быстротечна. Сколько наших собратьев по прошествии некоторого времени были выброшены на улицу! Я надеюсь, такая участь не постигнет моих детей, так как вы будете иметь для людей материальную ценность, эквивалентную той сумме, за которую они вас купят. А деньгами они дорожат даже больше, они их страстно любят.

По рассказам котов-медиумов, способных

считывать информацию из книг, люди надели нас массой положительных качеств. В книге Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес» один из волшебных героев — чеширский кот, прозванный так по одноимённому графству в Англии, наш далёкий предок, умел улыбаться. И это получается только у нас — у британской породы кошек. Француз Шарль Перро описал другого чудесного кота, который жил при монастыре близ города Шартр, охранял винные подвалы от набегов крыс, разговаривал на человеческом языке и творил много всего интересного. А одну из своих сказок Перро вообще назвал «Кот в сапогах», где сделал кота главным персонажем, представив его умным, отважным, ловким и благородным героем. Пушкин пошёл ещё дальше — возвёл жизнь кота в образ мечты любого человека. Высокий социальный статус — учёный; ничего не делает, кроме как гуляет вокруг дуба; также у героя присутствует атрибут финансовой успешности — большая золотая цепь на шее. И душа у кота радуется: «Идёт направо — песнь заводит, налево — сказку говорит». Как мурлычат в Одессе: «Чтобы я так жил».

В приписывании нам таких достоинств нет ничего удивительного. Мы — одной крови с венценосной особой львом. Да и тигр не последняя тварь на земле, тоже кошка. Поэтому, чтобы не опозорить свой род, в новом доме надо сразу себя зарекомендовать. Если есть собака, спину — дугой, громко шипеть на неё, если что — лапой по морде. Как правило, этого бывает достаточно, чтобы «друга человека» поставить на место. Попугайчики, хомячки и рыбки пусть сами боятся вас. Помните: в новом доме вы такие же полноправные хозяева, как любой человек или животное, проживающие в нём. Но не надо зарываться, ведите себя достойно в новом жилище. Постарайтесь понять и в дальнейшем соблюдать правила, принятые там.

Речь человека разобрать невозможно, она бессмысленна, следите за интонацией и по ней ориентируйтесь, что можно делать, а чего нельзя. Первым делом определитесь, куда вам ходить в туалет. Его, скорее всего, найдёте по запаху. Заводчик отдаст новому хозяи-

ну тряпочку с вашими испражнениями, а он её уже положит куда надо. Если по запаху туалет найти не удалось, то при возникновении желания начинайте ёрзать. После этого вас должны переправить в отведённое место. Так же вас отнесут и покажут соответствующими движениями, обо что точить когти, как стоит вам только настроиться на это дело. На какие-то ваши действия человек может начать издавать громкие звуки. Не пугайтесь за него, он не заболел. Через пять минут он успокоится, и его поведение вернётся в норму. Если на вас люди не будут обращать внимание, верное средство – разбежаться и прыгнуть на шторы или скинуть что-нибудь со стола. Увлечательная игра в догонялки после этого вам будет обеспечена. Спать престижнее на хозяйской постели. Не допускайте, чтобы в доме была закрыта хотя бы одна дверь. Скребите её, мяукайте, но добейтесь своего. Ну а дальше вам совсем не обязательно входить в открытую комнату. Вы – свободное животное, могли и передумать, пока это нерасторопное создание поднималось с дивана. В отношениях с людьми сохраняйте независимость, которая не позволит им стать хозяином над вами. Стремитесь сами власт-

вовать. Мы – венец эволюции. Ничего не делаем, а нас кормят и ещё вдобавок убирают за нами дерьмо.

Примерно через две недели вы должны привыкнуть к новому жилищу, не будете уже тосковать по своей маме, братьям и сёстрам. На приручение человека уйдёт чуть больше времени, тут главное – настойчиво добиваться выполнения им нужных для вас действий.

В жизни не всегда бывает всё гладко, при возникновении душевного дискомфорта – вылизывайте себя. Это снимет стресс и придаст вашему облику внешний лоск.

Ещё новый хозяин должен вам дать имя. Ни в коем случае не откликайтесь на Агдма или Портвейна, что касаясь девочек, даже в английском звучании – на Baby. Пусть с такими кличками живут безродные кошки. Папу вашего зовут не Васька или Мурзик, а Цезарь. Поэтому вам лучше подойдут имена Мачо, Бэтмен. Для девочек – Аурика, Вилья-Долорес. Как такое что-то подобное от человека услышите, подбегайте сразу к нему, тритесь о ноги и мурлыкайте. Будем надеяться, что вам достанется не совсем глупый хозяин.

□

Виктор АФОНИЧЕВ

родился в 1964 г. в городе Искитиме (Новосибирская обл.)

Окончил Новосибирский электротехнический институт.

Прозаик.

Публиковался в журналах «Юность», «Литературная учёба»,

«Нива» (Казахстан), «Наша Канада» (Канада)

и других периодических изданиях.

В журнале «Север» публикуется впервые.

